

Анализ социальной инфраструктуры объектов двойного назначения

А.Н.Ключев, В.А. Мединский, В.В. Петров, В.А. Тищенко

Военный институт (инженерно-технический) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва, г. Санкт-Петербург

Аннотация: В статье рассматривается анализ современного состояния социальной инфраструктуры объектов двойного назначения, включающий значения показателей достижения стратегических целей и задач и вопрос заключается в дальнейших перспективах развития. Анализ выполнен на примере динамики численности военных потребителей.

Ключевые слова: социальная инфраструктура, объект проектирования, объекты двойного назначения, динамика, предоставление услуг, обслуживание территории, гарнизон, тип.

В 1997 году всестороннее и комплексное решение задач военного строительства в Российской Федерации осуществлялось довольно медленно. Не везде были созданы оптимальные условия для наиболее эффективного использования имеющихся сил и средств обеспечения безопасности государства. Социальные проблемы не были решены на должном уровне. Для актуальных целей приведения процесса обеспечения военного строительства в Российской Федерации в соответствие с социально-экономической и военно-политической обстановкой в государстве, были созданы Указы Президента Российской Федерации от 25 ноября 1996 года № 1592 «О мерах по обеспечению военного строительства в Российской Федерации» [1].

В ходе воплощения этого указа в свет основная часть объектов социальной инфраструктуры Вооруженных сил Российской Федерации была передана в распоряжение местным властям. Где-то их включили в состав городов и посёлков как микрорайоны, где-то они выступили как основа для новых населённых пунктов.

В военном лексиконе вместе с военной инфраструктурой выделяют также и социальную инфраструктуру Вооруженных сил, впервые введённую в обиход начальником службы расквартирования и обустройства

Министерства обороны Российской Федерации генералом армии Гребенюком А. В. [2]. Выделение социальной инфраструктуры одновременно с военной имеет под собой убедительную причину. Это объясняется прежде всего кардинальными изменениями во взглядах на роль социальной идеи в обеспечении обороноспособности страны, задачами и целями реформирования Вооруженных сил, и растущей ролью человеческого влияния в современной войне. Научное обоснование этого вопроса и его практическое решение на данный момент имеет особую важность [2].

Прежде всего надо учесть, что социальный потенциал общества всегда будет оставаться одним из важнейших факторов военной силы государства и по мере усовершенствования военного дела его значение все более усиливается [2].

В процессе реформирования ВС РФ и при переходе на контрактные условия прохождения военной службы, наиболее важны требования к материальному обеспечению военнослужащих, их семей, благоустройству их жизни и быта. Это несёт за собой не только увеличение денежного довольствия военнослужащих, но и создание благоприятных условий для нормальной жизнедеятельности войск [2].

Социальная инфраструктура является относительно самостоятельной частью в пределах военной инфраструктуры, а по мере реформирования самого военно-строительного комплекса (ВСК) подразумевается, что основные объёмы жилищного строительства будут осуществляться гражданскими фирмами - подрядчиками по заказу МО РФ. Это даст возможность предприятиям ВСК в большей степени сосредоточить свои силы на строительстве и обслуживании объектов только военного назначения [2].

И, наконец, военная и социальная инфраструктура отличаются друг от друга по своему предназначению. Военная – в основе своей связана с

деятельностью объектов, обеспечивающих боевую подготовку войск в мирное время и ведение боевых действий Вооруженными силами на полях военных действий в условиях войны [2].

Социальная инфраструктура гарантирует решение задач по мере реформирования нормальной жизнедеятельности личного состава армии и флота [2-4].

Исходя из этого, социальную инфраструктуру Вооруженных сил можно трактовать как одну из частей инфраструктуры государства, представленную объектами бытового, социально-культурного и других назначений, обеспечивающую стабильную работоспособность войск [2].

Следовательно, социальная инфраструктура представляет собой относительно самостоятельный компонент военной инфраструктуры государства, ее состояние и модернизация является основным условием стабильности и улучшением боевой готовности Вооруженных сил [2].

Гарнизон – это воинские части, военно-учебные заведения и учреждения, расположенные постоянно или на определенный промежуток времени в заданном населенном пункте или районе с обозначенными границами (Устав гарнизонной и караульной служб Вооруженных сил Российской Федерации) [5,6].

Гарнизоны подразделяют на территориальные и местные (рис.1.). Территориальным гарнизоном являются воинские части, в том числе, входящие в состав местных гарнизонов, которые располагаются в основном на территории (территориях) его административно-территориальных единиц. Местным гарнизоном называют воинские части, расположенные в одном населенном пункте или ближайших населенных пунктах и на ограниченном расстоянии вокруг них (Устав гарнизонной и караульной служб Вооруженных сил Российской Федерации).

Неоспоримым фактом является, что фортификационные и другие специальные сооружения являются ВСК различных видов и типов так же, как и объекты двойного назначения. Такой взгляд на данный факт выводит военно-строительный комплекс на передний план, а видовые и типологические его различия на второй план. Это подразумевает, что гарнизон представляет собой комплекс размещенных в его границах военно-строительных комплексов.

Рис. 1. Типология гарнизонов

Также необходимо упомянуть, что гарнизон является объектом военной инфраструктуры. Состояние военной инфраструктуры страны зависит от развития науки. Во время существования СССР теория инфраструктуры военного назначения не была создана, методологические основы не были четко сформулированы. На Всеармейских собраниях по улучшению быта войск (1975, 1985 гг.) было подчеркнуто, что быт – составляющая боевой мощи военной силы – создавался относительно

остаточного принципа финансирования, научное обоснование норм обслуживания, в особенности членов семей офицеров, отсутствовало [5].

В последующие годы, включая настоящее время, данные вопросы также были отодвинуты на второй план. Научные возможности размещения и обустройства ВС были перечеркнуты, начиная с 2007 г.

Если вернуться к взаимосвязи обеспечения ВС с боеспособностью и боеготовностью, то их важность в доказательствах не нуждается [7].

Исходя из вышесказанного, для постоянных жителей военных городков действует специализированная система услуг, включающая в себя различные элементы обеспечения и обслуживания, которые тесно соприкасаются друг с другом в семьях офицерского состава.

В итоге такое своеобразие должно находить отражение в порядке организации территории мест базирования войск, общественных зданий и сооружений [8,9]. Однако практически не исследовано соприкосновение сферы услуг как с боевой готовностью, так и с улучшением образа жизни, быта семьи офицерского состава, повышением качества жизни в военных городках [8].

Анализ деятельности сферы услуг в военных городках гарнизонов ставит акцент в ее развитии на военной торговле и, в малозначительной степени, на службе быта (рис. 2). Проблема состоит в том, как подчеркивают специалисты, что трудозатрат бытовое обслуживание требует много, а денежная прибыль – невелика, фактически копеечна. Значительный доход приносит товарооборот. Несмотря на необходимость военной торговли, которая предоставляет материальные блага, созданные в производстве, потребителю, и косвенно воздействует через них на быт в военных городках гарнизонов, ее учреждений сегодня пока также недостаточно.

Коммунальные и бытовые услуги предстают действенным фактором решения таких серьезных задач усовершенствования быта и бытовой

жизнедеятельности, как упразднение труда в домашнем хозяйстве, увеличение свободного времени, рост бытовой культуры ввиду того, что личное потребление – элемент производства и воспроизводства [10].

Данные причины, относящиеся к общественным услугам, наводят на мысль о том, что специально создаваемая элита, предназначенная ценой собственных жизней защищать государство, не получает от него удовлетворения своих разумных потребностей в индивидуальном развитии и воспроизводстве [11].

На данном направлении следует действовать с мыслью о том, что весь приобретенный опыт в военном деле необходимо направить на решение главных вопросов мирного строительства. Доказано, что офицерский состав относится к небольшому по своему удельному весу, но стремящемуся к прогрессу типу потребителей, который необходимо изучить «как «опережающую систему» с главенствующим ее значением в будущем для общей структуры основной массы потребителей» [12].

В наши дни, когда поездки в городки не планируются заранее, основными видами обслуживания для 75% приезжающих людей являются культурно-бытовое и торговое. Необходимо отметить, что параллельно с этим посещаются учреждения различного типа. Культурно-просветительными учреждениями жители окружающих военных городков пользуются в основном коллективно. Равнозначная картина отмечается и в центрах гарнизонов, где замечена повышенная подвижность населения – почти 80% годовых поездок в округе. Доминируют передвижения с деловыми (30%) и торговыми (50%) целями.

Высокая подвижность населения и отличная от гражданских условий структура поездок требуют не только сосредоточения, но и несколько другой перечень обслуживающих зданий в пунктах дислоцирования.

Недостаток надлежащего развития сети магазинов «Военторг» заставляет жителей городков с населением от 7 до 10 тыс. чел. более интенсивно искать в межпоселковых связях возможности удовлетворить свои потребности в продовольственных и промышленных товарах (21 и 28% соответственно группе товаров) по сравнению с жителями городков до 1 тыс. чел. населения (17 и 20%) [8, 13].

Для сетей общественного питания, находящихся за границами территории городка-гарнизона, зависимость посещений от людности не зафиксирована, но процент обедов в столовых этой системы составляет примерно 10%.

Однако, для системы здравоохранения зависимость между количеством поездок в медицинские учреждения и числом местных жителей прямо пропорциональна: при величине этого населения до 1 тыс. чел. – 8%, при 3 тыс. – 5%, свыше 3 тыс. – уже 4%. Дополняет общую картину и тот факт, что, начиная с городков численностью местного населения от 3 тыс. и более, их жители перестают посещать медицинские учреждения гарнизона и соседних военных городков, а пользуются услугами госпиталя или других объектов здравоохранения, размещаемых в центрах округа (6%) или района ЖКХ (2%). Кроме того, жители гарнизонов чаще прибегают к услугам таких же гражданских учреждений, причем доля поездок здесь зависит от численности местного населения: если она менее 1 тыс. чел. – 10% передвижений, при 3 тыс. – 5%, более 3 тыс. – 4%.

Основное количество передвижений (до 80%) происходит на общественном транспорте. Кроме того, повышение уровня автомобилизации создает почву для использования личных автомашин (в настоящее время она составляет примерно 5% всех поездок). Помимо поездок в центры военно-административного деления (в центр округа, район ЖКХ, гарнизон, близлежащий военный городок) местное население городков осуществляет

большое число перемещений в областные, районные и поселковые пункты местного административного деления. В целом процент поездок в близлежащие военные городки и поселки незначителен (в среднем соответственно 2 и 10%), поскольку в других центрах, формирующих группу поселений, большие возможности выбора услуг.

Представленная реализация предоставляемых услуг за пределами мест размещения войск приводит к выводу о том, что подвижность местного контингента достаточно велика и объясняется противоречием между существующим порядком предоставления им услуг и их потребностями, определяемыми растущим благосостоянием. Из поселений, куда направлены перемещения жителей, можно выделить два центра – военный и гражданский, причем первый преобладает над вторым за счет большого притяжения, но не может предоставить полного комплекса услуг. Военские пункты сосредоточения имеют разные ранги: гарнизонный и межгарнизонный, которые представляют собой центр услуг для населения городков и имеют различный функционал по удовлетворению спроса. Существующие структурные элементы предлагают реальную основу для установления сложившейся системы культурно-бытовых услуг в целях разрешения данного противоречия.

Единственный объективный способ увеличения численности жителей и, как следствие, повышение уровня общественных услуг – расширение границ гарнизонов и их сотрудничество с другими объединениями военных городков на основе создания района обслуживания, что подразумевает под собой организацию межгарнизонной системы. Например, для ВО такая межгарнизонная система будет представлять собой центр разных категорий (локальных для одного городка, гарнизонных для группы городков, межгарнизонных для объединенных гарнизонов в районе), с общим числом обслуживаемого местного населения военных городков (для

межгарнизонного центра – до 20 тыс. чел., гарнизонного – до 12 тыс. чел. и локального – до 5 тыс.), с отношением численности тяготеющего населения и местных жителей центра (в условиях ВО в среднем 1:4), численностью населения жилых городков и зон (ориентировочно до 12 тыс.).

Предоставленные выше материалы обуславливают необходимость задействования опыта, который будет ориентирован на модернизацию моделей размещения объектов военной инфраструктуры двойного назначения, как компонентов материально-технической структуры.

Литература

1. Булгаков Д. В., Плотников В. А., Целыковских А. А. и др. Методические рекомендации по оценке эффективности экономической работы служб тыла Вооруженных сил Российской Федерации. – М.: ШТ ВС РФ, 2000. – 120 с.
 2. Гребенюк А. В. Военно-строительный комплекс Министерства обороны Российской Федерации и проблемы повышения его эффективности в современных условиях. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М.: 1998. – 25 с.
 3. Социальная инфраструктура - результат и фактор эффективности производства. / Дриц В. И., Павлова А. Д., Ткаченко С. С. Минск: Наука и техника, 1980. 280 с.
 4. National Intelligence Council. URL: irp.fas.org/nic/russia.html.
 5. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – М.: Терра, 2001. Том 15. С. 143.
 6. Current Structure of the Russian Armed Forces. URL: military-history.fandom.com/wiki/Current_Structure_of_the_Russian_Armed_Forces.
 7. Мухин В. И. Основы совершенствования архитектурно-планировочной организации культурно-бытовых услуг постоянному населению городков в гарнизонной системе. – Л.: ЛВВИСКУ, 1986. – 138 с.
-

8. Бунин М.А., Мухин А.В., Мухин В.И., Петров В.В. Гарнизонное обслуживание как составляющая боеготовности и боеспособности. // Инженерный вестник Дона, 2009, №4. URL:ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2017/4551.
9. Интернет-портал Минобороны России: В Москве состоялось заседание Коллегии Министерства обороны России. URL: syria.mil.ru/news/more.htm?id=12223247@egNews (дата обращения: 27.03.2019).
10. Виноградов В. В. Развитая инфраструктура тыла Вооруженных сил Российской Федерации – гарантия высокой автономности войск. // Военная мысль. – 1996. – № 3. – С. 62–65.
11. Маркс К. Товарный фетишизм и его тайна. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. – 2-е изд. – М.: Государственное издательство политической литературы. 1960. – Т. 23. – 89-96 с.
12. Даниленко И. С. Семейно-бытовые отношения военнослужащих как социальная проблема: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М.: ВПА, 1971. – 30 с.
13. Белоконь С. П. Актуальные проблемы развития методологии строительства Вооруженных сил Российской Федерации. // Военная мысль. – 2010. – №1. – С. 17–21.

References

1. Bulgakov D. V., Plotnikov V. A., Tselykovskikh A. A. i dr. Metodicheskie rekomendacii po ocenke e`ffektivnosti e`konomicheskoy raboty` sluzhb ty`la Vooruzhenny`x sil Rossijskoj Federacii. [Methodological recommendations for assessing the effectiveness of the economic work of the rear services of the Armed Forces of the Russian Federation.] М.: ShT VS RF, 2000. 120 p.
-

2. Grebenyuk A. V. Voенно-stroitel`ny`j kompleks Ministerstva oborony` Rossijskoj Federacii i problemy` povы`sheniya ego e`ffektivnosti v sovremenny`x usloviyax. [The military construction complex of the Ministry of Defense of the Russian Federation and the problems of increasing its efficiency in modern conditions.] Avtoref. M.: 1998. 25 p.
 3. V. I. Drita, A. D. Pavlova, S. S. Tkachenko. Science and technology Social`naya infrastruktura - rezul`tat i faktor e`ffektivnosti proizvodstva. [Social infrastructure - the result and factor of production efficiency.] Minsk, 1980. 280 p.
 4. National Intelligence Council. URL: irp.fas.org/nic/russia.html.
 5. E`nciklopedicheskiy slovar` Brokgauza i Efrona. [Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron.] M.: Terra, 2001. Volume 15. P.143.
 6. Current Structure of the Russian Armed Forces. URL: military-history.fandom.com/wiki/Current_Structure_of_the_Russian_Armed_Forces.
 7. Mukhin V. I. Osnovy` sovershenstvovaniya arhitekturno-planirovochnoj organizacii kul`turno-by`tovy`x uslug postoyannomu naseleniyu gorodkov v garnizonnoj sisteme. [Fundamentals of improving the architectural and planning organization of cultural and public services to the permanent population of towns in the garrison system.] L.: LVVISKU, 1986. 138 p.
 8. Bunin M.A., Mukhin A.V., Mukhin V.I., Petrov V.V. Inzhenernyy vestnik Dona ,2009, №4. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2017/4551.
 9. Internet-portal Minoborony Rossii [Elektronnyy resurs]: V Moskve sostoyalos' zasedaniye Kollegii Ministerstva oborony Rossii. URL: syria.mil.ru/news/more.htm?id=12223247@egNews (accessed 27/03/2019).
 10. Vinogradov V. V. Voyennaya mysl'. 1996. № 3. pp. 62–65.
 11. Marks K. Tovarny`j fetishizm i ego tajna [Commodity fetishism and its mystery]. Marks K., Engel's F. Sochineniya: v 50 t. 2-e izd. M.: [State publishing house of political literature.] 1960. T. 23. 89-96 pp.
-

12. Danilenko I. S. Semejno-by`tovy`e otnosheniya voennosluzhashhix kak social`naya problema. [Family and household relations of servicemen as a social problem.] Avtoref. M.: VPA, 1971. 30 p.

13. Belokon' S. P. Military Thought. 2010. №1. pp. 17–21.